

Морозова М.К. (Екатеринбург, УрГПУ)

***«Капитанская дочка» А. С. Пушкина в школьных курсах
русской словесности XIX века***

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы школьного изучения «Капитанской дочки», предложенные в трудах отечественных методистов XIX века. Отмечается преимущественный интерес к использованию познавательного и воспитательного потенциала произведения. Проблема его жанровой специфики решается разными авторами в зависимости от той или иной точки зрения, изложенной в работах ведущих литературных критиков. Предлагая рассматривать произведение то как повесть, то как роман, методисты не аргументируют свою позицию, что создает трудности для школьного учителя.

Ключевые слова: повести; методика преподавания литературы; методика литературы в школе; уроки литературы; школьники; русская литература; русские писатели; анализ литературного произведения.

Morozova M.K. (Ekaterinburg, USPU)

***“The Captain's daughter” by A. S. Pushkin in school courses
of Russian literature in the 19th century***

Abstract. The article is devoted to the study of the basic principles of school analysis of the book “The Captain's Daughter”, which were considered in the works of Russian methodists in the 19th century. There is a predominant interest in the use of cognitive and pedagogical potential of the book. The problem of genre specificity of the book was solved by different authors depending on the point of view, which was presented in the works of leading literary critics. Methodists propose to consider a literary work as a narrative or as a novel, but do not argue their position, that's why school teachers have trouble with the explanation the material.

Keywords: a story; methodology of teaching literature; methodology of literature at school; literature lessons; pupils; Russian literature; Russian writers; literary analysis.

Произведение А. С. Пушкина «Капитанская дочка» давно и прочно вошло в школьную программу по литературе. Уже в 50-60-е годы XIX века ведущие методисты предлагали включить его в школьный курс словесности. В 1848 году в «Программе русского языка и словесности», разработанной Ф. И. Буслаевым и А. Д. Галаховым для военных учебных заведений, были даны рекомендации по изучению курса литературы. Авторы избрали исторический принцип структурирования изучаемого материала, выделив следующие периоды литературного процесса: древнерусский, ломоносовский, карамзинский и пушкинский. Данный подход явно ориентирован на периодизацию русской литературы, предложенную В. Г. Белинским [Белинский, 1953, с. 21]. В рамках каждого раздела были определены основные темы и произведения, рекомендованные к обязательному изучению. В пушкинском периоде обозначены следующие темы: Сочинения. Отличительные свойства его (А. С. Пушкина – М. М.) поэзии. Обращение к национальной литературе. Периоды поэтической деятельности. Стих, образование художественного стиха. Пушкин как прозаик и его заслуга в этом отношении [Буслаев, 1992]. «Капитанскую дочку» Ф. И. Буслаев и А. Д. Галахов предложили изучать текстуально в III классе. Обратим внимание, что жанр произведения авторы программы не указали, хотя у остальных произведений, включенных в программу, он, как правило, обозначался.

Несколькими годами позже А. Д. Галахов в «Полной русской хрестоматии» более четко сформулировал свои принципы построения школьного курса литературы. В этом издании «Капитанская дочка» уже определена как повесть в прозе, однако аргументы такого определения не представлены [Галахов, 1857, с. 130]. По-видимому, А. Д. Галахов ориентировался на мнение таких критиков, как А. И. Незеленов и М. Н. Катков, которые тоже определяли жанр произведения как повесть, которая изображает эпоху, обычаи, помогает погрузиться в мысли и чувства типичного представителя XVIII века, понять его жизненные ценности и ориентиры. А. С. Пушкин сумел открыть в простой обыденной действительности «особую нравственную красоту», «необычайную силу духа народа» [Незеленов, 1892, с. 96], а также познакомить нас «с эпохой, местами, характером лиц и

событий» [Катков, 1856, с. 294]. Такой подход оказался близок и другому известному методисту XIX века – В. И. Водовозову, который в своих «Тезисах по русскому языку», определяя жанр произведения как повесть, имеющую преимущественно историческую направленность. По его мнению, в произведении можно увидеть, как «изображаются нравы известного века, что составляет историческую подробность, какими чертами рисуется известная местность, какими характер» [Водовозов, 2017]. В. И. Водовозов акцентирует внимание на том, что повесть разворачивает перед учениками картину подлинной и настоящей действительности, передает дух народа и колорит эпохи, позволяет всесторонне погрузиться в атмосферу того времени и проникнуться ей. Благодаря «Капитанской дочке» мы «живо узнаем окружающую нас жизнь» [Водовозов, 2017].

К вопросу рассматривания «Капитанской дочки» в курсе школьной программы по литературе обращался и такой известный методист, как В. Я. Стоюнин, затронувший этот вопрос в своем «Руководстве для теоретического изучения литературы по лучшим образцам русским и иностранным». Автор определяет также жанр произведения как повесть, однако предлагает несколько иной подход к ее изучению. В. Я. Стоюнин полагает, что в произведении доминирует не историческая направленность, а воспитательная, все основные художественные средства в нем нацелены автором на раскрытие личности Гринева, изображении процесса ее формирования и развития под воздействием социальных и исторических факторов. Исторические события выполняют особую роль – являются нравственным испытанием для героя: «Здесь, видимо, стоит на первом плане Гринева со своими личными интересами и привлекает нас только своей судьбой, но не по отношению к народной жизни. Автор касается исторического события лишь настолько, насколько оно имеет влияние на судьбу Гринева» [Стоюнин, 1910, с. 96]. Таким образом, исторические события, определяющие сюжет «Капитанской дочки», В. Я. Стоюнин предлагает рассматривать только как обстоятельства, влияющие на формирование личности героя: «Следовательно, исторический интерес для нас должен заключаться в развитии характера в данный момент, т. е. как известная эпоха при определенной обстановке, независимой от личности, могла выработать характеры.

Отсюда появляется потребность проследить развитие характера Гринева» [Стоюнин, 1910, с. 96].

Более подробно данный подход к изучению «Капитанской дочки» развернут В. Я. Стоюниным в работе «О преподавании русской литературы». Автор работы подчеркивает, что очень важно «отделять историческую часть от вымысла, чтобы потом видеть, как поэт может пользоваться историей для своих целей» [Стоюнин, 1898, с. 108] и углубляет свою мысль о том, что личность героя формируется при помощи различных условий окружающей среды: «В каждом характере представляются две стороны: силы, полученные человеком от природы, и направление этих сил, данное различными обстоятельствами жизни, начиная с самого детства» [Стоюнин, 1898, с. 110]. Как видим, подход В. Я. Стоюнина отличается от характерного для многих критиков XIX века стремления видеть в «Капитанской дочке» повесть, в которой преобладает преимущественно историческая направленность. Его подход во многом оказался близок В. П. Острогорскому, который в своем фундаментальном труде под названием «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми» также утверждает, что изучение произведений А. С. Пушкина в школьном курсе благотворно для учеников, видит в них огромный воспитательный потенциал в силу их доступности, понятности для детей школьного возраста. Однако В. П. Острогорский учитывает и историческую направленность «Капитанской дочки», знакомящей юных читателей с эпохой, бытом и культурой того времени, с жизнью типичных представителей XVIII века, наиболее значимыми событиями из истории нашей страны: «Личность Пугачева верно представлена исторически, легко ознакомиться по этой повести с воспитанием дворянских детей, жизнью наших старинных отдаленных крепостей (типа капитана и капитанши, Ивана Кузьмича), наивным военным советом и личностью старого крепостного дядьки, Савельича» [Острогорский, 1901, с. 92].

Проблемы изучения «Капитанской дочки» в школе коснулся П. Н. Полевой в своем фундаментальном и очень авторитетном для учителей словесности труде «История русской словесности с древнейших времен до наших дней». В отличие от своих предшественников, автор неоднозначно определяет жанр данного произ-

ведения, называя его то повестью [Полевой, 1900, с. 119], то историческим романом [Полевой, 1900, с. 122], при этом никак не аргументируя своей точки зрения. По-видимому, П. Н. Полевой, в отличие от А. Д. Галахова, В. И. Водовозова, В. П. Острогорского, учитывал позицию других критиков, склонных определять жанр пушкинского произведения именно как исторический роман (П. В. Анненков, Н. В. Гоголь, А. М. Скабичевский), считавших, что в «Капитанской дочке» крайне емко и лаконично изложены глобальные и общечеловеческие проблемы, произведение имеет широкий охват событий и происшествий. По мнению П. В. Анненкова, оно прекрасно описывает сторону «нравов и обычаев эпохи» [Анненков, 1855, с. 361], а так же имеет «теплоту и прелесть исторических записок» [Анненков, 1855, с. 361]. А. М. Скабичевский, в свою очередь, обращал внимание на особую динамику и смысловую насыщенность сюжета: «...переносясь за сто лет назад вы отнюдь не попадаете в какой-то сказочный мир, а видите все ту же жизнь, которая, катясь год за год, докатилась до сегодня» [Скабичевский, 1886].

Таким образом, к концу XIX века «Капитанская дочка» заняла прочное место в школьных курсах русской словесности. Однако, ведущие методисты того времени склонны были акцентировать внимание на воспитательном (проблема формирования личности под влиянием социально-исторических обстоятельств) или познавательном (знакомство с исторической эпохой) потенциале произведения. Проблема жанрового своеобразия произведения не была центральной. Ориентируясь на разные подходы к определению жанра «Капитанской дочки» в критике того времени, ведущие методисты обозначали ее то как повесть, то как исторический роман, однако не предлагали обоснования того или иного определения, что создавало определенные сложности для учителя.

Литература

Анненков П. В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. – СПб.: Изд. Товарищества «Общественная польза», 1855. – 475 с.

Белинский В. Г. Литературные мечтания // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 1. – 565 с.

Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М.: Просвещение, 1992. – 708 с.

Водовозов В. И. Тезисы по русскому языку. – М., 2017. – 38 с.

Галахов А. Д. Полная русская хрестоматия: в 3 ч. – М.: Унив. типография, 1857. – Ч. 3. – 262 с.

Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 8. Статьи. – С. 213-418.

Григорьев А. А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // Григорьев А. А. Искусство и нравственность. – М.: Современник, 1986. – С. 70-143.

Незеленов А. И. Как и почему пропущена одна глава из повести «Капитанская дочка» // Незеленов А. И. Шесть статей о Пушкине. – СПб.: типография Уч-ща глухонемых, 1892. – С. 96-97.

Острогорский В. П. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми. – М.: Кузнецкий мост, книжный магазин, 1901. – 384 с.

Полевой П. Н. История русской словесности с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1900. – Т. 3. – 708 с.

Скабичевский А. М. Наш исторический роман в его прошлом и настоящем. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/selected/kdo/KDO-233-.htm>.

Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы. – СПб., 1898. – 464 с.

Стоюнин В. Я. Руководство для теоретического изучения литературы по лучшим образцам русским и иностранным. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – 191 с.